

Когда Гу Руофэн и Натали Лю отправились отдавать персики госпоже Гу, Большой брат Гу и его жена возились с "конфетами из жертвенной плиты".

Увидев, как они пришли, Большой Брат Гу поспешил встать, как будто боялся, что другие увидят его и его жену с такой любовью.

"Старший брат, что тут такого неловкого." Натали сказала нарочно.

Этот ханиоу фактически покраснел перед Гу Руофенгом и остальными: "Это все женская семья, я просто пришла, потому что мне нечего было делать. Помощь".

Натали Лю думала, что это мачо, что делают дома женщины, что делают дома мужчины, это один дом, не все полагаются на двух человек, чтобы поддержать, но на лице не показал этого.

Вместо этого свояченица Гу сказала с улыбкой на лице: "Твой старший брат Гу - просто хорошее лицо, что плохого в том, чтобы получить жертвенную конфетку, это не унижительно, сестра, ты сказала. Разве нет?"

Натали Лю быстро сказала: "Золовка права, вы, мужчины, должны помогать женщинам делать какую-то работу".

"Больше никаких разговоров с тобой, больше никаких разговоров с тобой, брат, пойдем, поднимемся в дом". Смущённый тем, что сказали две женщины, Большой брат Гу притащил Гу Руфенга и пошёл к северному дому.

Золовка Гу поняла, что Натали все еще носит что-то в руке, так что она сказала: "Каждый раз, когда вы приходите сюда, она не пуста, если эта рука держится, я не позволю вам... Подойди".

"Здесь не каждый день, но сегодня я пошел на площадку и увидел персик на продажу, и мне показалось, что он довольно свежий, поэтому я послал тебе несколько, и это не так много. ." Сказав это, он передал сумку с тканью жене миссис Гу, которая только потом взяла ее.

"Золовка, я помогу тебе с этим." Натали сказала, что собирается это сделать.

Золовка Гу почувствовала, что они тоже не посторонние какашки, поэтому она их не остановила, а просто сказала: "Они уже готовы, можешь просто потерять! ."

"Золовка, все ли должны пожертвовать плитой?" Натали спросила невестку Гу, как она натирала сахар.

"Нет, этот печной бог был послан Нефритовым Императором, в каждом доме есть такой, и когда закончится год, он должен будет представить Нефритовому Императору". Отчитываясь

перед людьми, если вы не пожертвуете кухней, как он может уйти".

Натали заставила улыбнуться, думая про себя, кажется, что этот нефритовый император отвечает за довольно многое.

"Сестра, ты молода, не относись к этому легкомысленно, если хочешь проявить неуважение к кухонному богу, ты не разбогатеешь в следующем году." Золвка Гу сказала с серьезным лицом.

Натали сотрудничала и кивнула головой.

Только у невестки Гу она знала, как принести в жертву плиту.

Каждый год, в ночь двадцать третьего дня лунного месяца, люди должны были положить конфеты, воду, а также материальные бобы и немного травы перед статуей Короля плиты, конфеты были для Короля плиты, а следующие три вещи были для его гор.

В эту ночь сахар заранее расплавляется водой, а затем наносится на рот короля кухни, что, как говорят, единственный способ, которым он не будет говорить плохих слов, когда придет к Нефритовому императору.

В ночь тридцатых годов портрет короля кухни должен быть заново наклеен на стену.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографию и положить ее обратно на стену.

"Ты должен попросить Руфенга позаботиться об этом должным образом, это происходит только раз в год, так что ты не можешь воспринимать это всерьез." Золвка Гу снова проинструктировала.

Во рту сестры Гу Лю Натали услышала, что женщинам не разрешается приносить в жертву кухню.

"Золвка, не волнуйся, я обязательно расскажу об этом Руфенгу".

Только когда она услышала, как Натали сказала это, сестра Гу кивнула головой в удовлетворении.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/968446>